

О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан пункта 4) части восьмой статьи 72 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года

Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 16 мая 2024 года № 44-НП

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Конституционный Суд Республики Казахстан в составе Председателя Азимовой Э.А., судей Ескендинова А. К., Жакипбаева К. Т., Жатканбаевой А.Е., Кыдырбаевой А.К., Мусина К.С., Нурмуханова Б. М., Онгарбаева Е. А., Подопригоры Р.А., Сарсембаева Е. Ж. и Ударцева С.Ф., с участием:

субъекта обращения – гражданина Б.,

представителей:

Генеральной прокуратуры Республики Казахстан – советника Генерального Прокурора Адамова Т.Б.,

Министерства здравоохранения Республики Казахстан – первого вице-министра Султангазиева Т.С.,

Министерства юстиции Республики Казахстан – вице-министра Мерсалимовой Л.К.

Министерства внутренних дел Республики Казахстан – заместителя председателя Комитета уголовно-исполнительной системы Аюбаева М.А.,

Министерства просвещения Республики Казахстан – заместителя председателя Комитета по охране прав детей Овечкиной Ю.Р.,

Аппарата Мажилиса Парламента Республики Казахстан – главного консультанта Отдела законодательства Есимбековой А.К.,

Аппарата Сената Парламента Республики Казахстан – заместителя заведующего Отделом законодательства Сартаевой Н.А.,

Судебной администрации Республики Казахстан – главного консультанта правового отдела Шамишева А.А.,

Национального центра по правам человека – заведующего отделом совершенствования законодательства Беисова Б.М.,

Уполномоченного по правам ребенка в Республике Казахстан Закиевой Д.Б.,

рассмотрел в открытом заседании обращение гражданина Б. о проверке на соответствие статье 14 Конституции Республики Казахстан пункта 4) части восьмой статьи 72 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (далее – УК).

Заслушав докладчика – судью Конституционного Суда Республики Казахстан Онгарбаева Е.А. и участников заседания, изучив материалы конституционного производства, проанализировав нормы действующего права Республики Казахстан и отдельных зарубежных стран, Конституционный Суд Республики Казахстан

установил:

В Конституционный Суд Республики Казахстан (далее – Конституционный Суд) поступило обращение о рассмотрении на соответствие статье 14 Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция) пункта 4) части восьмой статьи 72 УК, по которому условно-досрочное освобождение от отбывания наказания не применяется к лицам, осужденным за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних, за исключением случая совершения такого преступления лицом, не достигшим совершеннолетия, в отношении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам области субъект обращения был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью третьей статьи 124 УК, и ему было назначено наказание в виде десяти лет лишения свободы с пожизненным лишением права занимать педагогические должности и должности, связанные с работой с несовершеннолетними.

Из обращения и прилагаемых к нему материалов следует, что заявитель подавал ходатайство в суд об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. Постановлением межрайонного суда по уголовным делам города в удовлетворении этого ходатайства было отказано.

Не согласившись с данным постановлением, он подал частную жалобу в апелляционную инстанцию. Постановлением судебной коллегии по уголовным делам суда города частная жалоба оставлена без удовлетворения, а постановление суда первой инстанции без изменений. В обоснование своего решения судебная коллегия сослалась на пункт 4) части восьмой статьи 72 УК.

Субъект обращения полагает, что оспариваемая норма УК противоречит статье 14 Конституции и ставит его в неравное положение по сравнению с осужденными по части четвертой статьи 120 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 16 июля 1997 года (далее – УК от 16 июля 1997 года), совершившими изнасилование в отношении потерпевших, заведомо не достигших четырнадцатилетнего возраста, но имеющими, по его мнению, право на условно-досрочное освобождение.

При проверке конституционности рассматриваемой нормы УК применительно к предмету обращения Конституционный Суд исходит из следующего.

1. Преступление, совершенное субъектом обращения, в связи с отбыванием наказания за которое им ставится вопрос о возможности условно-досрочного

освобождения, направлено против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Уголовно-правовые меры, в числе других правовых инструментов, призваны охранять конституционные ценности, к которым относятся права и законные интересы ребенка.

В пункте 1 статьи 27 Конституции установлено, что брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства.

Ранее Конституционный Совет Республики Казахстан в нормативном постановлении от 18 мая 2015 года № 3 отмечал: "В соответствии с пунктом 1 статьи 27 Конституции Республики Казахстан брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства и относятся к числу фундаментальных конституционных ценностей Республики, которые закономерно вытекают из высоких целей и базовых принципов, сформулированных в Основном Законе. В своей совокупности они обеспечивают преемственность поколений, выступают условиями сохранения и развития народа Казахстана, являющегося носителем суверенитета, единственным источником государственной власти".

Конституционный Суд в своем решении также обращал внимание на то, что в условиях динамичного развития общества и научно-технического прогресса возникают новые вызовы и формы преступной деятельности, что требует адекватного правового регулирования вопросов защиты жизни, прав и интересов детей (нормативное постановление от 1 июня 2023 года № 18-НП).

Осознавая высокую ответственность перед нынешним и будущими поколениями, учитывая возраст детей, их уязвимость перед различными противоправными посягательствами и неблагоприятными факторами, государство на уровне Основного Закона признает приоритетность и необходимость особой защиты прав и законных интересов детей.

Гарантирование безопасности и благополучия детей является одной из ключевых конституционных обязанностей государства. Это требует разработки эффективной правовой политики по реализации законодательных мер, направленных на укрепление гарантий обеспечения прав и защиты детей от негативного воздействия на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие.

Законом Республики Казахстан от 8 августа 2002 года "О правах ребенка в Республике Казахстан" установлено, что государственная политика в интересах детей является приоритетной областью деятельности государственных органов и основана на законодательном обеспечении прав ребенка и ответственности должностных лиц, граждан за нарушение прав и законных интересов ребенка, причинение ему вреда (подпункты 1) и 4) пункта 2 статьи 6).

Государственная политика Казахстана в этой области согласуется с общепризнанными международными правовыми актами.

Так, в пункте 1 статьи 24 Международного пакта о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 года), ратифицированного Законом Республики

Казахстан от 28 ноября 2005 года, закреплено: "Каждый ребенок без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства".

В Декларации прав ребенка (принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (далее – ГА ООН) от 20 ноября 1959 года) отмечено: "Ребенку законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства. При издании с этой целью законов главным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов ребенка".

Статья 34 Конвенции о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 ГА ООН от 20 ноября 1989 года, ратифицирована постановлением Верховного Совета Республики Казахстан от 8 июня 1994 года) обязывает государства-участники защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения.

2. Законодательное определение общественно опасных деяний в качестве уголовных правонарушений, видов наказаний за их совершение и условий освобождения от уголовной ответственности и наказания входит в полномочия Парламента Республики Казахстан (далее – Парламент), закрепленные в подпункте 1) пункта 3 статьи 61 Основного Закона, согласно которому Парламент вправе издавать законы, регулирующие важнейшие общественные отношения, устанавливающие основополагающие принципы и нормы, касающиеся правосубъектности физических и юридических лиц, гражданских прав и свобод, обязательств и ответственности физических и юридических лиц.

В УК установлено, что единственным основанием привлечения лица к уголовной ответственности является наличие в деянии всех признаков состава уголовного правонарушения (статья 4).

Парламент в пункте 42) статьи 3 УК определил перечень преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, к которым относятся: "деяния, предусмотренные статьями 120 (изнасилование), 121 (насильственные действия сексуального характера), 122 (половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста), 123 (понууждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера), 124 (развращение малолетних), 134 (вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией), 144 (вовлечение несовершеннолетних в изготовление продукции эротического содержания), частями второй и третьей статьи 312 (изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями

несовершеннолетних либо их привлечение для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера) УК, совершенные в отношении малолетних и несовершеннолетних".

Санкции указанных статей предусматривают альтернативные наказания, среди которых наиболее суровым является лишение свободы на определенный срок или пожизненное лишение свободы.

3. Пункт 1 статьи 39 Конституции отмечает, что "права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения".

Пунктом 4) части восьмой статьи 72 УК установлено, что условно-досрочное освобождение не применяется к лицам, осужденным за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних, за исключением случая совершения такого преступления лицом, не достигшим совершеннолетия, в отношении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.

Анализ уголовного законодательства показывает, что указанное ограничение связано с принятием дополнительных мер по недопущению сексуального насилия над детьми и обеспечению их безопасности.

Соответственно, Парламент, учитывая высокую степень общественной опасности подобных преступлений и их последствий, в том числе нанесение психотравмирующего ущерба, серьезный риск рецидива, установил данное ограничение, что обосновано положениями пункта 1 статьи 27 Основного Закона.

Рассматриваемая норма УК не применяется к лицам, не достигшим совершеннолетия, если они совершили такие преступления в отношении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет. Такой законодательный подход нацелен на реализацию принципа гуманизма в отношении несовершеннолетних правонарушителей, что вытекает из общих начал уголовной политики и общепризнанных международных правовых актов, принятых в этой сфере.

4. В соответствии со статьей 14 Конституции все равны перед законом и судом, никто не может подвергаться дискриминации по любым обстоятельствам.

Конституционный Суд в своих нормативных постановлениях отмечал, что "равенство всех перед законом и судом, гарантированное пунктом 1 статьи 14 Конституции, означает, что принимаемыми законами в правах лиц не могут устанавливаться различия, которые не имеют объективного и разумного обоснования. При равных условиях субъекты права должны находиться в равном правовом положении. Иной подход к вопросу о пределах ограничения прав и свобод человека и гражданина, не преследующий конституционно-правовые цели, будет противоречить статье 39 Конституции". Кроме того, данный принцип предполагает единство требований и правовой ответственности для всех субъектов соответствующих

правоотношений (нормативные постановления от 14 июля 2023 года № 21-НП и от 3 октября 2023 года № 31-НП).

Исходя из норм Конституции и уголовного законодательства касательно правил действия во времени нормативных правовых актов по вопросам ответственности, следует отметить, что лица, привлеченные в разное время к уголовной ответственности и отбывающие наказание за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не могут являться субъектами сопоставления в контексте статьи 14 Конституции. В статье 5 УК отмечается: "Преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим во время совершения этого деяния. Временем совершения уголовного правонарушения признается время осуществления общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий".

В период действия УК от 16 июля 1997 года (утратившего силу с принятием нового УК) не устанавливалось ограничение условно-досрочного освобождения для лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Впервые на законодательном уровне оспариваемое ограничение условно-досрочного освобождения для лиц, совершивших преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних, было закреплено в 2016 году действующим УК.

Согласно подпункту 5) пункта 3 статьи 77 Конституции "законы, устанавливающие или усиливающие ответственность, возлагающие новые обязанности на граждан или ухудшающие их положение, обратной силы не имеют. Если после совершения правонарушения ответственность за него законом отменена или смягчена, применяется новый закон".

Данный конституционный принцип реализуется в части третьей статьи 6 УК, в которой указано: "Закон, устанавливающий преступность или наказуемость деяния, усиливающий ответственность или наказание, или иным образом ухудшающий положение лица, совершившего это деяние, обратной силы не имеет".

По общему правилу, вопросы применения или неприменения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания разрешаются в соответствии с уголовным законом, действующим на момент применения условно-досрочного освобождения, с учетом отмеченных правил обратной силы уголовного закона.

С учетом изложенного, неприменение ограничения условно-досрочного освобождения к лицам, осужденным до его введения в действие за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, исходит из норм подпункта 5) пункта 3 статьи 77 Конституции и части третьей статьи 6 УК, в связи с чем Конституционный Суд не усматривает нарушения положений статьи 14 Конституции о равенстве всех перед законом и судом.

5. Признавая конституционность оспариваемой субъектом обращения нормы, Конституционный Суд обращает внимание на отдельные положения уголовного закона, требующие дальнейшего совершенствования.

Как ранее отмечалось, в УК к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних отнесен ряд уголовно наказуемых деяний (пункт 42) статьи 3), охватывающих преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления, включающих не только уголовные правонарушения против личности, непосредственно посягающие на половую неприкосновенность несовершеннолетних, но и преступления, родовым объектом которых являются интересы семьи и несовершеннолетних, здоровье населения и нравственность (главы 1, 2 и 11 Особенной части УК).

В связи с этим рекомендуется актуализировать данный перечень с учетом целей принятия нормы пункта 4) части восьмой статьи 72 УК и непосредственного объекта посягательства указанных уголовных правонарушений, от чего зависит возможность ограничения условно-досрочного освобождения.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 3 статьи 72 и пунктом 3 статьи 74 Конституции Республики Казахстан, подпунктом 3) пункта 4 статьи 23, статьями 55 – 58, 62, пунктом 3 статьи 64 и подпунктом 2) пункта 1 статьи 65 Конституционного закона Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года "О Конституционном Суде Республики Казахстан", Конституционный Суд Республики Казахстан

постановляет:

1. Признать пункт 4) части восьмой статьи 72 Уголовного кодекса Республики Казахстан соответствующим Конституции Республики Казахстан.

2. Рекомендовать Правительству Республики Казахстан рассмотреть вопрос о внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Казахстан в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Республики Казахстан, изложенными в настоящем нормативном постановлении.

3. Настоящее нормативное постановление вступает в силу со дня его принятия, является общеобязательным на всей территории Республики Казахстан, окончательным и обжалованию не подлежит.

4. Опубликовать настоящее нормативное постановление на казахском и русском языках в периодических печатных изданиях, получивших право на официальное опубликование законодательных актов, единой системе правовой информации и на интернет-ресурсе Конституционного Суда Республики Казахстан.

Конституционный Суд Республики Казахстан